

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОРУЧИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бондаренко Н.Л.

*Получай разумную прибыль и обращайся по-человечески со своими
клиентами, и они будут возвращаться к тебе снова и снова*

Л.Л. Бин

Одной из наиболее остро стоящих проблем современной Республики Беларусь является проблема защиты прав добросовестных участников гражданского оборота. В наибольшей степени она проявляется в сфере банковского кредитования при защите прав поручителей. На примере одного судебного дела, получившего большой общественный резонанс, автор статьи предпринимает попытку осветить проблему защиты прав граждан, выступающих поручителями по договорам банковского кредита.

One of the most actual problems of modern Byelorussia is the problem of protection of the rights of diligent participants of a civil turn. In sphere of bank crediting at protection of the rights of guarantors it is shown to the greatest degree. On an example of one action of proceeding which has received the big public resonance, the author of article makes an attempt to cover a problem of protection of the rights of the citizens acting as guarantors in contracts of the bank credit.

Ключевые слова: гражданское законодательство, банковское законодательство, договор, кредитный договор, поручительство, поручитель, банк.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь исполнение обязательств по кредитному договору может обеспечиваться гарантийным депозитом денег, переводом на кредитодателя правового титула на имущество, в том числе на имущественные права, залогом недвижимого и движимого имущества, поручительством, гарантией и иными способами, предусмотренными законодательством Республики Беларусь или договором (ст. 147 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК Республики

Беларусь)) [1]. Основной целью использования банками различных способов обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору является минимизация возможных потерь банка в случае невыполнения заемщиком своих обязательств по договору.

Поручительство, при котором ответственным перед кредитором за исполнение обеспеченного поручительством обязательства, наряду с должником, становится другое лицо – поручитель, за счет имущества которого, наряду с имуществом должника, могут быть удовлетворены требования кредитора при нарушении обязательства должником, неслучайно относится к числу наиболее востребованных способов обеспечения исполнения кредитных обязательств. Очевидно, что для банка этот способ вполне удобен, поскольку, согласно ст. 343 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь), при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законодательством или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя. Солидарная ответственность означает, что кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, как полностью, так и в части долга. При солидарной ответственности в случае неисполнения обязательства должником кредитор вправе потребовать исполнения как от должника, так и от поручителя, причем кредитор не обязан требовать исполнения сначала с должника. Кроме того, поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора. Таким образом, соглашение об установлении поручительства порождает акцессорное, дополнительное обязательство, призванное обеспечить исполнение главного, основного обязательства (п. 1 ст. 341 ГК Республики Беларусь) [2].

Несмотря на то, что договор поручительства представляет собой двустороннюю сделку, сторонами которой являются кредитор (веритель) по обеспечиваемому обязательству и поручитель, в отношениях поручительства взаимодействуют три лица: должник по основному обязательству, его кредитор и третье лицо – поручитель, принимающий на себя обязательство отвечать полностью или в части за исполнение обязательства основным должником. Воля лица, подписавшего договор поручительства, представляет собой его безусловное намерение нести имущественную ответственность

наравне с должником. В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров», хозяйственные суды не должны выяснять характер отношений между поручителем и должником, а также вопрос о том, в силу каких причин поручитель согласился отвечать за конкретного должника, поскольку для ответственности поручителя перед кредитором эти обстоятельства значения не имеют [3]. И хотя мотивы в сделке по утвердившемуся в цивилистической науке мнению правового значения не имеют, в данном случае они должны приниматься во внимание, исходя из специфики отношений поручительства.

В силу ст. 343 ГК Республики Беларусь договор поручительства признается односторонним договором. Это означает, что у верителя имеется только право – требовать от поручителя нести ответственность за неисправного должника, а у поручителя – только обязанность – отвечать за исполнение должником обеспечиваемого поручительством обязательства полностью или в части. Договор поручительства, чаще всего, является безвозмездным. Это означает, что поручитель действует не с целью получения оплаты или встречного предоставления, следовательно, мотивы, побуждающие его к заключению поручительства иные.

Как правило, к возможному поручителю с просьбой о предоставлении поручительства обращается должник. Подобная просьба должника является мотивом для совершения сделки поручительства, ибо ее удовлетворение как писал К.П. Победоносцев, «предполагается актом благоволения к должнику, безмездной о нем заботы...» [4, с. 269]. Это своего рода рекомендация, положительная характеристика кого-нибудь, ручательство за положительные качества какого-нибудь лица. Таким образом, можно предположить, что именно уверенность в добропорядочности и добросовестности должника является побудительным мотивом для заключения договора поручительства.

Между тем, в практике встречаются ситуации, когда кредитополучатель путем мошеннических действий получает кредит, а затем банк истребует денежные средства с поручителя. Возникает вопрос: должен ли поручитель нести ответственность за действия такого должника? Приведем пример из белорусской судебной практики.

Так, одним из банков был выдан кредит кредитополучателю на потребительские нужды. В качестве обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору между банком и гражданином-поручителем заключен

договор поручительства, согласно условиям которого, последний несет перед банком солидарную ответственность в сумме всех платежей по кредитному договору. В связи с ненадлежащим исполнением обязательств по кредитному договору банк обратился в суд с иском о взыскании образовавшейся задолженности с кредитополучателя и поручителя в солидарном порядке. Судом С-го района вынесено решение о взыскании в пользу банка задолженности по кредитному договору с кредитополучателя и поручителя солидарно. Позднее судом О-го района вынесен обвинительный приговор в отношении кредитополучателя по факту совершения мошеннических действий при получении данного кредита (представление в банк поддельных справок о своих доходах и доходах поручителя). По вступлении приговора суда в законную силу поручитель обратился в суд П-го района с иском о признании договора поручительства недействительным. Поручитель указал на то, что не знал о мошенничестве со стороны кредитополучателя, и, подписывая договор поручительства, он не брал на себя обязательства отвечать перед банком за кредитополучателя по возмещению ущерба, причиненного его преступными действиями. При подписании договора поручитель полагал, что кредитополучатель действует добросовестно, и не знал о том, что заключаемый кредитный договор является способом хищения денежных средств. Суд пришел к выводу, что поручитель подписал договор поручительства под влиянием обмана со стороны кредитополучателя о характере совершаемых ею действий и о природе самого кредитного договора, заключение которого являлось для кредитополучателя лишь способом хищения денежных средств в Банке.

Банк не согласился с вынесенным решением суда, полагая, что поскольку поручитель подписал договор поручительства собственноручно и осознавал правовые последствия его заключения, это свидетельствует о его волеизъявлении на заключение договора поручительства на оговоренных в нем условиях. Договор поручительства, заключенный между банком и поручителем полностью соответствует требованиям законодательства (соблюдена форма, предусмотрены существенные условия и т.п.) и нет оснований для признания его недействительным, поскольку ни со стороны кредитополучателя, ни со стороны банка, введения в заблуждение и обмана относительно предмета договора поручительства и его условий не было.

В статье «Признание договора поручительства недействительным при совершении кредитополучателем мошенничества» Голубых М. пытается укрепить позицию банков, выдвигая ряд аргументов, которые нам

представляются спорными. Первый аргумент – кредитополучатель не является стороной по договору поручительства, а для признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст.ст. 179, 180 ГК Республики Беларусь, необходимо, чтобы введение в заблуждение и обман исходили от стороны по сделке, а не со стороны третьих лиц. И второй – «лица, намеревающиеся завладеть денежными средствами банка подобным способом, могут вовлекать в свою преступную деятельность других граждан (в качестве поручителей) без риска для последних нести какую-либо ответственность перед банком, а в отдельных случаях еще и за вознаграждение (например, в случае сговора)» [5, с. 62]. Приведем контраргументы, руководствуясь принципами гражданского права и основываясь на нормах действующего белорусского законодательства и положениях гражданско-правовой доктрины.

Начнем с того, что справедливость вынесенного судом решения сомнений не вызывает, поскольку главное в правосудии – следовать справедливости. Вместе с тем, с точки зрения норм материального права договор поручительства следовало признать недействительным не как сделку, заключенную под влиянием обмана, а как сделку, совершенную под влиянием заблуждения. Сделки, заключенные под влиянием обмана (ст. 180 ГК Республики Беларусь) и под влиянием заблуждения (ст. 179 ГК Республики Беларусь), относятся к сделкам с пороками воли. Волевой характер сделок определяется двумя взаимосвязанными факторами – субъективным и объективным. В качестве субъективного фактора представляется необходимым рассматривать волю субъекта сделки; в качестве объективного – его волеизъявление. Для заключения сделки требуется желание ее совершить (внутренняя воля) и выражение этого желания вовне (волеизъявление). Если внутренняя воля, направленная на совершение сделки, формируется ненормально или если волеизъявление не соответствует внутренней воле, говорят, что сделка страдает пороками воли. Участник такой сделки вправе оспорить действительность сделки, ссылаясь на несоответствие его воли, волеизъявлению.

Сделка может быть признана совершенной под влиянием обмана в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно фактов, могущих повлиять на заключение сделки. Принято считать, что обман может совершаться не только действиями стороны в сделке, но и третьими лицами. Однако следует согласиться с О.С. Иоффе, который отмечал, что обман в сделке может исходить либо от

контрагента во взаимной сделке, либо от лица, в интересах которого совершается односторонняя сделка. Важно лишь, чтобы обман затрагивал такие моменты, которые имеют существенное значение для формирования воли, направленной на заключение сделки. Умысел, направленный на обман, может быть выражен как посредством бездействия (умолчание об обстоятельствах, которые могли бы воспрепятствовать совершению сделки), так и активных действий (сообщение ложных сведений). Очевидно, что, представление в банк поддельных справок о своих доходах и доходах поручителя, кредитополучатель совершил действия, которые могут квалифицироваться как обман. Есть все основания рассматривать кредитный договор как сделку, совершенную под влиянием обмана.

Заблуждение обладает некоторыми чертами сходства с обманом, поскольку недействительность сделки обуславливается не противоречием между волей и волеизъявлением, а ненормальным процессом формирования воли, направленной на совершение сделки. Порок такой сделки заключается в том, что действительная воля участника сделки искажается под влиянием негативного воздействия на нее заблуждения, имеющего существенное значение, в результате чего сделанное участником сделки волеизъявление оказывается не соответствующим его действительной воле. Вместе с тем, принципиальное различие между заблуждением и обманом состоит в том, что для признания обмана не требуется, чтобы он исходил от другой стороны (контрагента). К обману может прибегнуть и третье лицо по просьбе контрагента или с его ведома. Если контрагент не знает, что сведения, исходящие от третьего лица являются ложными, и, следовательно, к обману не причастен, сделка считается заключенной под влиянием существенного заблуждения. Именно подобную ситуацию описывал О.С. Иоффе: «если два субъекта вступают в отношение по сделке под влиянием обманных действий третьего лица, претензии, вытекающие из факта обмана, они вправе предъявить только к этому третьему лицу, а в их взаимных отношениях имеет место заблуждение, но не обман» [6, с. 218].

Обман всегда является результатом умышленных действий, в то время как заблуждение – результатом преднамеренных действий других участников сделки не может быть. Совершение сделки под влиянием заблуждения признается лишь в том случае, если вина другой стороны имела место в форме неосторожности. Заблуждение может быть также результатом неосмотрительности (неосторожности) обоих участников сделки. Оно может

быть результатом действий третьих лиц (в исследуемом случае это действия кредитополучателя).

При этом следует учитывать, что не всякое заблуждение может повлечь недействительность сделки. Такие последствия в силу ст. 179 ГК Республики Беларусь могут наступить, когда заблуждение имеет существенное значение (заблуждение относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению). Признание заблуждения существенным или несущественным – это вопрос, решение которого зависит от конкретных обстоятельств каждого конкретного спора. Если в результате оценки обстоятельств дела, суд придет к выводу, что при отсутствии заблуждения сделка не была бы совершена, то такое заблуждение признается существенным, а сделка, заключенная под его влиянием, – недействительной. Таким образом, мы приходим к выводу, что анализируемый договор поручительства следует квалифицировать как сделку, совершенную под влиянием заблуждения.

Перейдем к анализу второго аргумента Голубых М. В числе основных начал гражданского законодательства Республики Беларусь закреплён принцип-презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений (ст. 2 ГК Республики Беларусь). По этой причине высказанное автором предположение, что граждане Республики Беларусь начнут подобным образом «зарабатывать» входит в противоречие с названным принципом. По той же причине судом обосновано принят во внимание довод поручителя, что на момент заключения договора поручительства он исходил из добросовестности кредитополучателя, и не брал на себя обязательства отвечать перед банком за кредитополучателя по возмещению ущерба, причиненного преступными действиями. Полагаем, что, имея информацию о том, что кредитополучатель совершает противоправные действия, добросовестный гражданин (каким его презюмирует законодатель) не стал бы выступать в роли поручителя.

В то же время можно предположить, что заключая договор поручительства, поручитель разумно исходил из того, что банк осуществит проверку всех предъявленных кредитополучателем документов надлежащим образом (во всяком случае, банк имеет в своем арсенале достаточно средств и способов осуществления подобной проверки) [7]. Тогда возникает закономерный вопрос, почему гражданин-поручитель как добросовестный участник гражданского оборота, с одной стороны, и банк-предприниматель,

обязанный осуществить проверку всех предъявляемых кредитополучателем документов (в том числе и на предмет их подлинности), с другой стороны, должны нести одинаковый риск быть обманутыми?

Осуществляемая банками деятельность по кредитованию субъектов гражданского права является предпринимательской и направлена на получение прибыли. При этом, будучи предпринимательской, она носит рискованный характер. Рассчитывая на получение прибыли, предприниматель допускает и риск потерь. Неслучайно, банку предоставлено право застраховать риск невозврата (непогашения) кредита и (или) просрочки возврата (погашения) кредита (ст. 146 БК Республики Беларусь) [1]. Кроме того, законодательством к предпринимателям как к профессиональным участникам гражданского оборота традиционно предъявляются более жесткие, повышенные требования, учитывая наличие у них знаний и навыков, которые ставят их изначально в более выгодное положение по сравнению с другими участниками гражданского оборота. Очевидно, что банк и гражданин находятся «в разных весовых категориях», и из двух сторон кредитного правоотношения, «слабой» стороной, очевидно, является все же не банк.

Автор настоящей статьи выражает надежду на то, что его точка зрения будет интересна российскому читателю, учитывая некоторую содержательную близость норм российского и белорусского законодательства.

Литература

1. Банковский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г. : текст кодекса в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 июня 2010 г. № 132-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : текст кодекса в ред. Закона Респ. Беларусь от 3 июля 2011 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

3. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров:

постановление Пленума Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь 16 декабря 1999 г. № 16 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

4. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права : в 3 ч. / К.П. Победоносцев. – СПб. : Синод. тип., 1896. – Ч. 3 : Договоры и обязательства. – 620 с.

5. Голубых, М. Признание договора поручительства недействительным при совершении кредитором мошенничества / М. Голубых // Юрист. – 2010. – № 11 (114). – С. 61–65.

6. Иоффе, О.С. Советское гражданское право (курс лекций). Общая часть. Право собственности. Общие учения об обязательствах / О.С. Иоффе – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1958. – 511 с.

7. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата: постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь, 30 дек. 2003 г., № 226: в ред. постановления от 4 июля 2011 г. № 271 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.